

ISSN 2616-9320

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF TRANSLATION STUDIES

№ 3(2) 2019

KAZAKH ABLAIKHAN UNIVERSITY OF
INTERNATIONAL RELATIONS AND WORLD
LANGUAGES

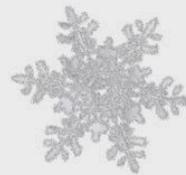

PUBLIC FUND
"TRANSLATORS OF KAZAKHSTAN"

THE JOURNAL IS REGISTERED WITH THE MINISTRY OF INFORMATION AND COMMUNICATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

CERTIFICATE № 16822-Ж ASTANA, 2017

EDITORIAL TEAM

www.arabasko.ru

Chief Editor:

S. S. Kunanbayeva - Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan
Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages

Responsible editors:

A.T. Chaklikova, Professor, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
B. Mizamkhan, Ass. Prof., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
N.A. Aubakir, MA, PhD candidate in Translation studies, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages

Editor's assistants:

G.S. Assanova PhD, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
K.M. Zhampeyis C.Phil.Sc., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
A.B. Baidullayeva PhD, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
Sh. O. Saimkulova MA, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages

Technical editor and design:

R.A. Musataev MA, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
N.A. Aubakir MA, PhD candidate in Translation studies, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages

Consultants:

Anna Oldfield, University of South Carolina, USA
Christopher Baker, American University of Central Asia, Kyrgyzstan
Uldanay Bakhtikereeva, PhD, prof., PFUR, Russia
Kim Chang Ho - PhD, professor, Pusan University of Foreign Languages, South Korea
Shabdiz Orang - PhD, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
V.I. Karasik, D.Ph.S., Professor, Volgograd Technical University, Russia

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КОНВЕНЦИОНАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ И МЕДИА ДИСКУРСАХ

Жампейіс Қ.М.¹

¹Кандидат филологических наук, ассоциированный профессор
заведующая кафедрой практики речи иностранных языков

Алматы, Казахстан

E-mail: aru_diya@mail.ru

Сеилова М.Б.²

²Магистр, преподаватель кафедры практики речи иностранных языков

КазУМОиМЯ им. Абылай хана,

Алматы, Казахстан

Email: s.madina-95@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению понятия «метафора», выделению проблем перевода когнитивных и конвенциональных метафор в политическом и медиа дискурсах. Авторами приведены примеры употребления метафор в англоязычных газетных статьях и способы их перевода. Авторы акцентирует внимание на наиболее часто используемых переводчиками трансформациях.

Ключевые слова: конвенциональная метафора, когнитивная метафора, приемы перевода, переводческие трансформации, политический дискурс, медиа дискурс.

Метафора долгое время понималась учеными исключительно как определенный инструмент речи, используемый в риторике для достижения каких-либо коммуникационных целей. Однако с дальнейшим развитием лингвистики и более детальным изучением этого феномена, само понимание метафоры изменилось. Первое определение метафоры осветил древнегреческий философ и мыслитель Аристотель в своем трактате «Поэтика». Согласно традиционной или же классической теории, выдвинутой Аристотелем, метафора понималась как некий риторический троп, литературный

прием, используемый для сравнения каких-либо конкретных вещей или абстрактных понятий, базирующийся на аналогии. В современной лингвистике метафору связывают не только с лингвистическим элементом деятельности человека, но и с его основными когнитивными процессами, метафора более не является инструментом украшения речи, а представляет собой комплексный механизм, включающий в себя все основополагающие элементы человеческого мышления.

Революционной эпохой в понимании метафоры, прорывом в лингвистике стало исследование,

проведенное в середине XX века американскими учеными Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. Ученые в своем труде «Метафоры, которыми мы живем» (1990) характеризуют метафору как концептуальное явление, при помощи которого осуществляются основные когнитивные процессы и мышление человека [1]. В своей теории они выдвигают следующие положения:

1. Метафора выступает средством восприятия абстрактных понятий.

2. Природа метафоры приобретает концептуальный характер, а не языковой. А метафорические концепты, как известно, формируют и структурируют восприятие человека.

3. Процесс метафоризации основывается на персональном опыте человека, его сенсомоторном неметафорическом восприятии.

4. Использование метафор осуществляется бессознательно в повседневной жизни человека. В данном процессе сознание человека выступает в роли вместилища метафорических значений.

5. Метафора не основывается на логическом сходстве понятий. К примеру, метафорические модели «сфера-источник» и «сфера-цель» построены на общечеловеческих ассоциативных связях.

6. Система метафор оказывает большое влияние не только на лексику языка, но и на область грамматики (например, грамматические метафоры) [2].

Сейчас метафоры получили широкое применение в разных

областях деятельности человека, в том числе в политическом и медиа дискурсах. Согласно Дж. Чартерису-Блэку, основной целью метафоры является более наглядная демонстрация какой-либо идеи с целью привлечения внимания аудитории. Он также отмечает важность контекста метафоры [3, с. 50]. Первыми перспективу использования метафоры в политическом дискурсе предложили еще Лакофф и Джонсон. Рассмотрев военную метафору Дж. Картера ТРУД – ЭТО РЕСУРС, они пришли к заключению, что процесс метафоризации тесно взаимосвязан с теорией ментальных пристрастий и концептуальной интеграции, разработанной Ж. Фоконье, где передача имплицитного значения концептов происходит между различными концептуальными областями [4, 5].

В соответствии с определением Дж. Лакоффа, конвенциональная (конвенционная) метафора — это метафора, которая широко распространена в повседневной коммуникации и не требует интеллектуальных усилий как от адресанта, так и от адресата. Люди будто договариваются («заключают конвенцию») о том, чтобы обозначать определенные понятия знаками других понятий, основывая свой выбор на сходстве между обозначаемым и обозначающим [6].

Так как медиа дискурс в основном рассчитан на большую и неоднородную аудиторию, политические проблемы, освещенные в данном виде дискурса, чаще всего выступающие достаточно

абстрактными и комплексными, упрощаются посредством использования метафор. К примеру, метафора «Nation is a family», рассмотренная Лакоффом в «Метафорах, которыми мы живем», сложные политические понятия рассматриваются через призму семейных отношений, в которых глава государства выступает в роли «Отца нации», а различные политические партии представляются «детьми».

Т.А. Казакова выделяет 6 приемов перевода метафор [7, с. 237-246, 259-265]:

1. Полный перевод;
2. Добавление/опущение;
3. Замена;
4. Структурное преобразование;
5. Традиционное соответствие;
6. Параллельное именование

метафорической основы.

Полный перевод осуществляется, когда в исходном и переводящем языках совпадают правила сочетаемости грамматики и лексики. Например, «The price war ended because even Murdoch could not afford to sell copies of the Times at a discount for ever» (The spectator, 2003). В данном случае мы переводим метафору как: «*Ценовая война* прекратилась, потому что даже Мердок не мог себе позволить постоянно продавать номера «Таймс» со скидкой».

Еще одним примером полного перевода мы можем рассмотреть перевод метафоры «a loan shark» в предложении «In tape – recorded conversations, Clark told Duffy he was in a dire financial situation and on the verge of going to a loan shark»

(Miscellaneous News, 2005). Русскоязычным вариантом данной метафоры будет следующее: «кредитная акула», а само предложение будет выглядеть как «В записанной на магнитофон беседе Кларк рассказывал Даффи, что он находится в тяжелом финансовом положении и ему ничего не остается, как пойти к какой-нибудь кредитной акуле».

Следующие приемы, используемые при передаче метафор – добавление и опущение. Прием добавления используется, когда фраза требует развернутого выражения мысли в переводящем языке, а прием опущения – при избыточном смысловом содержании в исходном языке. Например, метафора «lily-white America» в предложении «Lincoln raised the issue of shipping the slaves to Africa repeatedly before and during his presidency with the aim of leaving what Bennett describes as a "lily-white America without Native Americans, African Americans and Martin Luther Kings"» (The Guardian, 2000) опускается слово «lily» за его ненужностью.

Переводчик остановился на варианте: «Линкольн неоднократно поднимал вопрос о доставке рабов в Африку до и во время своего президентства с целью оставить то, что Беннетт описывает как "белую Америку без коренных американцев, афроамериканцев и Мартинов Лютеров Кингов".»

Другим примером использования опущения может служить перевод метафоры «to fan the flames of fear» в предложении «Fiorina: 'Irresponsible' for Donald

Trump to ‘*Fan the Flames of Fear and Frustration*’» (Grabien, 2018). В русском варианте данная метафора будет звучать как «раздувать страхи», а само предложение соответственно, как «Фиорина заявляет: ‘Безответственно’ со стороны Трампа ‘*раздувать страх и разочарование*’».

Еще одним часто употребляемым способом перевода является замена. Она используется при лексическом или ассоциативном несоответствии между элементами метафоры в исходном и переводящем языках. Рассмотрим метафору «in the heart of London» в предложении «An Isis supporter plotted to behead Theresa May and bomb Downing Street in a suicide attack *in the heart of London*, a court has heard». Переведем данную метафору как: «В Лондоне проходит суд над мужчиной, который планировал покушение на Мэй и теракт *в центре* города» (The Independent, 2018).

Другим примером замены может служить перевод метафоры «weak joke» в предложении «How this *weak joke* survived at all, instead of vanishing like its counterparts, is a matter of lucky coincidence involving the American presidential election of 1840» (BBC News, 2011). Переводимый вариант будет звучать как «плоская шутка», а само предложение можно перевести как: «Несмотря на то, что шутки того времени остались в прошлом, эта *плоская шутка* по счастливой случайности, также, как и президентские выборы в Америке 1840 года все еще актуальна».

Прием структурного

преобразования используется в случае различия традиций грамматического оформления метафоры. Для примера структурного преобразования возьмем метафору «a sleeper cell» в предложении «"Can you put me in a *sleeper cell* ASAP?" the defendant allegedly asked in September» (The Independent, 2018). Переведем предложение: «По слухам обвиняемый просил: "Могу я скорее присоединиться к *спящей ячейке*?"»». A sleeper cell (спящая ячейка) – это террористическая ячейка, которая работает под прикрытием до совершения теракт. При переводе изменилась грамматическая категория: слово «sleeper» (имя существительное) изменилось на слово «спящий» (имя прилагательное).

Традиционное соответствие используется для метафор фольклорного, библейского, античного происхождения, когда в языках сложились разные способы их выражения. Примером такого преобразования может служить метафора античной (фольклорной) тематики «Achilles heel» в предложении «The surging price of oil is an Achilles heel for the Indian economy, complicating its inflation, current account, fiscal balance and currency outlook» (Livemint, 2019). Переводом в данном случае будет служить аналогичный вариант русской лексики «ахиллесова пята», и вариантом перевода предложения будет являться следующее: «Резкий рост цен на нефть стала настоящей ахиллесовой пятой для экономики Индии, негативно влияя на

инфляцию, текущий бюджет, финансовое положение и валютные перспективы страны».

Другим примером приема традиционного соответствия является метафора «apple of discord» в предложении «As for us -- when we are offered the apple of discord in our daily lives, on social media or in person, we must not bite». Переводом данной метафоры будет высказывания «яблоко раздора» в следующем варианте перевода «Как по-нашему, когда в нашей повседневной жизни мы сталкиваемся с запретным плодом, в социальных сетях или лично, мы не должны его вкушать».

Когда межъязыковые условия требуют изменения метафоры, но переводчику необходимо сохранить образ, используется прием параллельного именовании метафорической основы. Примером может послужить предложение «It's simple and disturbing fact, that there are today too many women in prison, that many with varied and complex needs sadly go through a revolving door of reoffending, and that many women offenders are continue to be victims themselves» (The times, 2007). В переведенном варианте мы можем наблюдать следующее: «Простой и настораживающий факт состоит в том, что сегодня слишком много женщин – заключенных. Многие из них, имеющие свои трудности и проблемы, *попадают в замкнутый круг преступлений*».

Еще одним примером параллельного именовании метафорической основы является развернутая метафора из области спорта в предложении «The Tory

team, however, aren't all batting on the same wicket». В данном случае метафору можно перевести как «Однако команда консерваторов играла недружно».

Таким образом, метафора претерпела значительные метаморфозы в ее пути становления и развития из области риторики и до когнитивной лингвистики, и на сегодняшний день представляет собой один из наиболее часто употребляемых инструментов речи в политическом и медиа дискурсах. Где ее роль заключается не только в создании образности и фигуративности речи, но также в упрощении данного образа, делая его легко распознаваемым и легко расшифровываемым. В связи с широким применением метафор в выше указанных дискурсах, переводчики нередко сталкиваются с проблемами несоответствия как лексической, так и грамматической элементов исходного и переводящего языков. Для решения данных проблем при передаче метафор, перед переводчиком стоит целый ряд различных приемов и тактик, среди которых основными можно назвать полный перевод, использование трансформаций добавления/опущения/замены, а также структурные преобразования, применение традиционных соответствий и прием параллельного именовании метафорических основ.

ЛИТЕРАТУРА

- [1]. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 387-415
- [2]. Дружинин А.С. Английский перфект: понять и объяснить // Иностранные языки в школе. — 2016. — №2. — С. 49–53
- [3]. Charteris-Black J. Politicians and Rhetoric. The Persuasive power of metaphor. – UK, 2011. – P.52-77
- [4]. Fauconnier G. Mappings in thought and language. Cambridge University Press, 1997
- [5]. Fauconnier G., Turner M. Mental spaces: conceptual integration networks // Cognitive linguistics: basic readings / edited by Dirk Geeraerts. Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2006. P. 303-37
- [6]. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought / Ed. A. Ortony. Cambridge, 1993. P. 210
- [7]. Казакова Т.А. Практические основы перевода. – Спб. 2008

ПОЛИТИКА ЖӘНЕ МЕДИА ДИСКУРСТАҒЫ КОНВЕНЦИОНАЛДЫ МЕТАФОРАНЫҢ АУДАРМАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Жампейіс Қ.М.¹

¹Филология ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор
Шет тілдер сөйлеу тәжірибесі кафедрасының меңгерушісі
Алматы, Қазақстан
E-mail: aru_diya@mail.ru

Сеилова М.Б.²

²Магистр, шет тілдер сөйлеу тәжірибесі кафедрасының мұғалімі
Абылай хан атындағы ҚазХҚжәнеӘТУ,
Алматы, Қазақстан
Email: s.madina-95@mail.ru

Аңдатпа. Мақала «метафора» түсінігінің қарастыруы мен когнитивті және конвенционалды метафорлардың саяси мен медиа дискурстарындағы аударма мәселелеріне шолуға арналған. Авторлармен ағылшын тіліндегі газеттік мақалдарында метафорлардың қолдану мысалдары және олардың аудару тәсілдері берілген. Авторлар назарларын аудармашылармен ең көп қолданатын аударма трансформацияларына аударады.

Тірек сөздер: конвенционалды метафора, когнитивті метафора, аударма тәсілдері, аударма трансформациялары, саяси дискурс, медиа дискурс.

FEATURES OF CONVENTIONAL METAPHOR TRANSLATION IN POLITICAL AND MEDIA DISCOURSES

K. Zhampeiis¹

¹Candidate of philological sciences, associate professor
Head of Chair of Speech practice of foreign languages
Ablai Khan KazUIR and WL,
Almaty, Kazakhstan
E-mail: aru_diya@mail.ru

M. Seilova²

²MA, teacher at Department of Speech practice of foreign languages
Ablai Khan KazUIR and WL,
Almaty, Kazakhstan
E-mail: s.madina-95@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the concept of «metaphor», the problems of translation of the cognitive and conventional metaphors in the discourse of mass media and politics. Examples of the use of metaphors in political discourse on the basis of the mass media are given. The authors focus on the main transformations of translation of the metaphors.

Key words: cognitive metaphor, conventional metaphor, mass media discourse, political discourse, translation transformations.

АБЫЛАЙ ХАН АТЫНДАҒЫ
ҚАЗАҚ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ЖӘНЕ ӘЛЕМ ТІЛДЕРІ
УНИВЕРСИТЕТІ
ҚАЗАҚСТАН АУДАРМАШЫЛАРЫ ҚОРЫ

**ОРТАЛЫҚ-АЗИЯ
АУДАРМА ІСІ ЖУРНАЛЫ**

**ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЙ ЖУРНАЛ
ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ**

**CENTRAL ASIAN JOURNAL OF
TRANSLATION STUDIES**

3(2) 2019

**ҚЫРКҮЙЕК - ҚАРАША 2019 Ж.
СЕНТЯБРЬ-НОЯБРЬ 2019 Г.
SEPTEMBER-NOVEMBER 2019**

Журнал 2018 жылдың қантар айынан шыға бастаған
Издается с января 2018 года
Published since January 2018

Жылына 4 рет шығады
Выходит 4 раза в год
Published quarterly